

Цзи Су наконец-то выпалась, но, открыв глаза, обнаружила, что Жунжун всё ещё играет у неё перед носом. Она замерла, пытаясь вспомнить: ведь Жун Цзяньань должен был заехать за ним? Почему не забрал? Неужели что-то случилось и он уехал?

Это было бы некстати: сегодня ей нужно встретиться с Ли Сюэ, а с ребенком на руках это неудобно. В крайнем случае, можно дать Жунжуну планшет, чтобы он сидел рядом и играл, пока они беседуют.

Цзи Су взглянула на часы, вскочила и поспешила на кухню готовить завтрак. Проходя через гостиную, она вздрогнула: на диване, не шелохнувшись, лежал человек и смотрел в телефон.

— Проснулась? — буркнул Жун Цзяньань.

Цзи Су уставилась на него:

— Почему ты не ушел?

— Я приехал забрать Жунжуна, с какой стати мне уходить?

— Я имею в виду, почему ты его не забрал? Который час, ты не торопишься? — Цзи Су чувствовала, что разговаривать с ним — сущая мука, даже простейшую вещь невозможно прояснить.

— Я сказал, что приехал за ребенком! Куда ты меня гонишь? — голос Жун Цзяньаня стал громче.

Цзи Су разозлилась:

— Я говорю, если приехал забрать, так забирай! Взял бы его и ушел, в чем проблема?

— Он был голый, как мне его забирать? Не тащить же его к бабушке с голой задницей? — Жун Цзяньань поднялся с дивана.

Цзи Су закипела:

— Одежда Жунжуна в его шкафу, ты же прекрасно знаешь! Это не новый шкаф, я его не переставляла, почему ты не мог достать вещи? У тебя руки отсохли или ты думаешь, что пришел сюда в гости? — она уже была готова взорваться, но, случайно обернувшись, увидела, что Жунжун сидит на кровати и уткнулся в телефон. Услышав их перепалку, он вжался в плечи, то ли испугавшись, то ли притворяясь, что ничего не слышит. Цзи Су тут же подавила гнев. — Ладно, не собираюсь с тобой ссориться. Я достану его вещи, ты его оденешь, а я пойду готовить завтрак.

Жун Цзяньань тоже сбавил тон:

— Мне самому противно с тобой ругаться. Из-за такой ерунды столько шума! Встала так поздно, ребенка не покормила, в доме бардак, как на свалке. По-моему, ты просто живешь кое-как. Я даже боюсь, что, если оставить Жунжуна с тобой, это плохо скажется на его развитии.

Цзи Су сдержалась, чтобы не наговорить лишнего при ребенке. Уперев руки в бока, она нахмурилась и с тяжелым вздохом посмотрела на него из дверного проема кухни:

— Раз не доверяешь мне, забирай его к себе. Если можешь гарантировать, что он будет постоянно с тобой, — забирай. Если готов каждый день возить его, кормить и ухаживать — флаг тебе в руки!

— Я? — Жун Цзяньань возмутился. — Если ты будешь зарабатывать столько же, сколько я, чтобы содержать нас всех, я уволюсь и буду сидеть с Жунжуном. Сможешь?

Цзи Су промолчала, смерила его презрительным взглядом и ушла на кухню, тихо прошипев себе под нос:

— Псих.

Она приготовила Жунжуну яичницу с помидорами и спросила Жун Цзяньаня:

— Будешь?

— Насыпь немного, — ответил он.

Нехотя она наполнила еще одну тарелку. Они сели за стол. Цзи Су надела на Жунжуна нагрудник, мелко порезала лапшу и вручила ему ложку:

— На, ешь сам. Кормить не буду!

Жунжун, видимо, проголодался, поэтому послушно принялся есть.

Цзи Су же принялась наставлять Жун Цзяньаня:

— Все сменные вещи и нагрудники я сложила в сумку. Как приедете к матери, если испачкается — сразу переодень, не ходи в грязном. Воду я ему тоже налила, в сумке есть влажные салфетки, протирай ему руки перед едой. Он сегодня еще не ходил в туалет, если сходит — не забудь вытереть. И следи, чтобы больше пил, пусть не перегревается. Я заберу его вечером. И, кстати, поиграй с ним, не уткнись в свой телефон. Когда мать поведет его гулять — смотри в оба, не потеряйте ребенка...

— Хватит, хватит, я понял! Ешь давай, не первый раз ребенка забираю, неужели мать его потеряет! — раздраженно перебил он.

Цзи Су не хотела продолжать ссору при сыне, поэтому решила уступить. Но, кроме ребенка, у неё не было тем для разговора с Жун Цзяньанем. Спрашивать про помощницу было бы глупо, хотя ей ужасно хотелось. Завтрак прошел в молчании. Своим поведением Цзи Су давала понять, что его дела её совершенно не интересуют.

Жун Цзяньань увел Жунжуна, но перед уходом не преминул заметить:

— Приберись здесь, посмотри, какой бардак. Придут гости — стыдно будет. Если не хочешь убираться сама — найми домработницу. Я тебе столько денег на жизнь даю, а ты на всём сэкономишь, даже на уборке...

— Всё, иди уже, — прервала его Цзи Су. — Будьте осторожны на дороге, позвоню, когда соберусь за ним!

Даже уходя, он не мог оставить её в покое. Цзи Су закрыла за ними дверь и оглядела гостиную. Да, беспорядок был — последние дни она была занята документами и совсем запустила дом. Но, несмотря на хаос, убираться ей совсем не хотелось. Чем больше Жун Цзяньаня это раздражало, тем сильнее ей хотелось оставить всё как есть. Казалось, только так она могла почувствовать, что её жизнь больше не подчиняется его указке.

Жун Цзяньань забрал Жунжуна, и у Цзи Су появилось время заняться собой. Редкий случай — такая свобода. Она приняла ванну, сделала укладку, тщательно накрасилась. Встретилась с Ли Сюэ и передала ей документы.

Встреча продлилась недолго. Ли Сюэ лишь удивленно заметила, как хорошо сегодня выглядит Цзи Су, и, забрав бумаги, поспешила в офис, пообещав:

— На следующей неделе переведу деньги, пришли мне номер счета!

Выполнив задачу, Цзи Су почувствовала легкость. Время было еще раннее, забирать Жунжуна рано, а возвращаться домой не хотелось. Она решила прогуляться по торговому центру.

Цзи Су подсчитала: за перевод выйдет около пяти тысяч. Неожиданные деньги... на что их потратить?

Незаметно для себя она забрела в магазин женской одежды. В витрине её привлекло одно платье. Она попросила примерить, продавец принесла нужный размер, и Цзи Су скрылась в примерочной.

Взглянув на ценник, она поняла, что вполне может себе это позволить, и без колебаний натянула платье.

Но отражение в зеркале её ужаснуло.

Цзи Су никогда не думала, что её фигура настолько испортилась. Привыкнув носить свободные вещи, она не замечала изменений, но облегающее платье всё выдало.

Дряблые руки, заметные контуры белья под тканью, складки на талии, которые раньше казались незаметными, а теперь просто бросались в глаза. Даже форма бедер и ног, на которую она никогда не обращала внимания, в этом платье выглядела катастрофически.

Цзи Су не могла отвести взгляд от зеркала. В обычной одежде этих недостатков не было видно, но сейчас они стали очевидны. Неудивительно, что та девушка по имени Пинго из компании Жун Цзяньаня говорила, что она сильно поправилась. Вид был жалкий, но оторваться она не могла.

Подавленная, она сняла платье и надела свою одежду. Но теперь даже привычные вещи казались ей безобразными. Свободная футболка подчеркивала складки на талии, движения рук открывали обвисшую кожу, а джинсы обтягивали располневшие бедра.

Никогда прежде она не чувствовала себя так скверно. Вероятно, всё её внимание было сосредоточено на Жунжуне и Жун Цзяньане, на домашнем быте, поэтому она совсем забыла о себе.

Она вышла из примерочной, отдала платье продавцу и, вздохнув, покинула магазин.

Больше никуда не заходя, она направилась в студию йоги, в которую ходила раньше, и, не раздумывая, оплатила абонемент.

К вечеру, когда она подъехала к дому матери Жун Цзяньаня, было уже темно. Она позвонила ему, и только через двадцать минут они спустились.

Жун Цзяньань нес Жунжуна на руках. Цзи Су открыла дверь машины и усадила сына в детское кресло. И тут она заметила на его одежде пятна от супа и засохшие рисинки. Она нахмурилась:

— Почему не переодел его? Ты что, не надел на него нагрудник во время еды?

— Не знал, где одежда лежит, — ответил Жун Цзяньань, стоя у машины.

— В той сумке, что я дала, — Цзи Су указала на сумку в его руках. — Там всё есть, я же утром говорила, ты что, не смотрел?

— Всё равно испачкается, меньше стирать придется, — он собрался убрать сумку в багажник.

Цзи Су закрыла машину, подошла к багажнику, открыла сумку и начала искать сменную одежду. Оказалось, что сумка в том же состоянии, в каком была утром. Бутылка с водой полная, влажные салфетки не распечатаны, а вещи даже не тронуты.

Цзи Су пришла в ярость, но, глядя на Жунжуна, сдержалась:

— Ладно, сама постираю.

— Угу. Кстати, завтра Жунжун идет в сад, заскочи утром, оплати квитанции. У меня есть сим-карта, оформленная на твой паспорт, надо, чтобы ты сама сходила, — буднично произнес Жун Цзяньань.

Цзи Су отрезала:

— Утром у меня нет времени. У тебя разве нет девушки? Почему бы её не попросить? Все поручения выполняю я, а как гулять, по магазинам ходить или в отели — так ты с ней. Очень ценишь её, да? Не забывай, мы давно в разводе. Я мать Жунжуна, а не твоя прислуга. В будущем обращай к своей пассивности, проявлять заботу о будущих родственниках — её прямая обязанность. Или она беременна и ты её бережешь? Скажу тебе так: это ерунда, я когда была беременна, даже при переезде помогала!

Жун Цзяньань опешил:

— Откуда ты знаешь? Следишь за мной? Терпеть не могу, когда лезут в чужую жизнь! Больше всего ненавижу, когда ты строишь догадки!

— Мне еще нужно за тобой следить? — Цзи Су показалось это донельзя смешным. — Та девица сама приходила ко мне с деньгами, которые ты ей дал. Просила, чтобы я поменьше с тобой скандалила, чтобы ты реже приходил к ребенку. И еще сказала, чтобы мы держались от тебя подальше и не использовали сына как повод для встреч. Доволен? Мы с ребенком в ужасе! Больше не обращай ко мне по пустякам. Если в один прекрасный день она сорвется и отыграется на моем сыне, я за себя не ручаюсь!

Жун Цзяньань впился в неё взглядом:

— Ты на себя не похожа! Как ты стала такой жестокой? Даже если это правда, зачем так грубить? Что у тебя на уме? Ты совсем изменилась! И дома бардак, и ведешь себя по-хамски...

Цзи Су не стала слушать и села в машину:

— В общем, я всё сказала. Больше не приходи, если не по делу. А ребенка — это другое.

Она завела мотор и уехала.

«Стала грубой»...

Цзи Су усмехнулась про себя. Этот мужчина действительно о себе слишком высокого мнения. Раньше она не грубила — терпела. А сейчас почему должна? Женщине с ребенком и так нелегко, почему она должна молчать, когда её и её сына оскорбляют? Грубой?

Ха! Грубой!

— Мам... — позвал Жунжун с заднего сиденья.

— Да, — Цзи Су глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

— А что такое развод? — спросил он, глядя на неё через зеркало заднего вида.

— Ну... — Цзи Су не ожидала такого вопроса. Она еще не придумала, как объяснить это так, чтобы не напугать ребенка.

— Это значит, папа нас бросил? — спросил Жунжун.

Цзи Су удивилась:

— Кто тебе такое сказал? Как папа может нас бросить?

— Бабушка сказала... — Жунжун выглядел неестественно спокойным, и это пугало её больше всего. — Бабушка сказала, что папа найдет другую тетю, у них будут свои дети, и он нас бросит...

<http://bllate.org/book/18501/1776448>